

**КОМИЧЕСКОЕ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В РОМАНАХ ДЖ. БАРНСА

М. В. Романюк

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
факультет иностранных языков,
ул. Мицкевича, 28, 224016, Брест, Республика Беларусь
e-mail: mikhail.ramaniuk88@gmail.com

В статье рассматривается использование комических приемов в романах Дж. Барнса для раскрытия проблемы межкультурного взаимодействия. Определяется, что объектом комического являются стереотипы, необоснованный патриотизм, заблуждения в межнациональных и межрасовых вопросах.

Ключевые слова: комическое, ирония, межкультурное взаимодействие, стереотип, английскость.

**THE COMIC AS MEANS OF EXPOSING THE PROBLEM
OF INTERCULTURAL EXCHANGE IN NOVELS BY J. BARNES**

M. V. Ramaniuk

Brest State Pushkin University, Foreign Languages Faculty,
Mitskevich st. 28, 224016, Brest, Republic of Belarus
e-mail: mikhail.ramaniuk88@gmail.com

The article deals with the use of comic devices for exposing the problem of intercultural exchange in the novels by J. Barnes. It is defined that the object of the comic includes stereotypes, unfounded patriotism, errors in international and interracial issues.

Key words: the comic, irony, intercultural exchange, stereotype, Englishness.

В творчестве Дж. Барнса затрагивается широкий спектр проблем, включающий как традиционные для британской литературы вопросы, так и явления, главным образом, актуальные для современного общества. Дж. Барнс в своих произведениях избегает серьезного тона повествования и прямых оценочных суждений, отдавая предпочтение использованию иронии и средств создания комического.

Уделяя значительное внимание взаимоотношениям людей в целом, писатель многократно обращается в своих работах к проблеме межкультурного взаимодействия. Как представитель английской

литературы, Дж. Барнс не обходит стороной вопрос «английскости», определение которой в настоящее время имеет ряд сложностей. Л. Булгер связывает неоднозначность понятия «английскость» с колониальным прошлым Британской империи. В то время как уроженцы колониальных территорий предъявляют жалобы на притеснение и дискриминацию, англичане испытывают ностальгическую постимперскую меланхолию. Существующее в настоящее время Британское содружество представляет собой не более чем карикатуру на то, что ранее являлось мировой империей, где никогда не садилось солнце. Будучи тесно ассоциированным с категорией «британскость», «английскость» оказывается размытым, ускользающим понятием. Именно поэтому поиски английского национального характера были направлены на исторические события и мифокультурные символы внутри старой Англии. В этой связи внимание привлекали кельтские легенды о короле Артуре, эпос о Беовульфе, рассказы Дж. Чосера. Поверхностные, стереотипные представления об Англии навязываются в кино, по телевидению и через туристические брошюры, что нашло отражение в романе «Англия, Англия» [1, р. 51–55].

В основе сюжета романа лежит идея создания тематического парка, в котором планировалось воссоздать все, что в мировоззрении туристов связано с Англией. С этой целью команда эксцентричного предпринимателя сэра Джека устраивает опрос среди иностранцев. В романе показано, как стереотипы провоцируют заблуждения, недоразумения, дискуссии и конфликты. Список концептов, ассоциирующихся у туристов с Англией, вступает в резкое противоречие с картиной мира сэра Джека. При помощи иронии передается его нежелание мириться с существованием чужих точек зрения: «It frankly deteriorated towards the end. He crossed out the items he judged the result of faulty polling technique and pondered the rest» [2, р. 85]. («К концу этот перечень, что греха таить, становился все отвратнее и отвратнее. Вычеркнув позиции, отнесенные на счет дурацкой методики опроса, сэр Джек задумался над остальными». – М. Р.). Из гневных мыслей сэра Джека становится понятно, что он считает Англию едва ли не своей собственностью, и подобные ассоциации воспринимаются как личное оскорбление [2, р. 86].

Одним из объектов насмешки в романе выступает постимперская и постколониальная ностальгия. Так, главная героиня Марта на собеседовании осаждает патриотическую гордость сэра Джека, используя иронию и преуменьшение:

«We are a proud race, undefeated in war since 1066?
With notable victories in American Revolutionary War and the Af-
ghan Wars.

Still, we defeated Napoleon, the Kaiser, Hitler
With a little help of our friends» [2, p. 46].

(– Мы – гордая нация, не терпевшая поражений в войнах с 1066 года?
– Одержавшая выдающиеся победы в Американской революци-
онной войне и Афганских войнах.

– И все же мы победили Наполеона, кайзера, Гитлера.

– С небольшой помощью друзей).

В романе ставится под сомнение апелляция к историческому прошлому как повод для национальной гордости, причем проблема видится не в отсутствии значимых событий, а в том, что они в современном мировосприятии представляются абстрактными и упрощенными. Опрошеные историком доктором Максом люди, считающие себя хорошо информированными, не могли вспомнить основные события из истории Англии [2, с. 106–107].

В романе «Артур и Джордж» Дж. Барнс, также обращаясь к вопросу английскости, смещает акценты на такой аспект, как скептическое отношение англичан к представителям других наций, а британцев к небританцам. Такой характер взаимоотношений иронично выражается в ряде ситуаций. Артур проявляет недовольство, заподозрив, что сестра нашла жениха, который не является стопроцентным британцем [3, p. 82]. Инспектор Кэмпбелл, обдумывая возможные мотивы убийства скота, выказывает пренебрежение к ирландцам: «In Ireland, of course, the midnight houghing of the landlord's cattle is practically part of the social calendar. But then, little would even surprise me of a Fenian» [3, p. 108]. («В Ирландии, разумеется, полуночные подъяезания сухожилий у скотины землевладельца практически входят в социальные порядки. Ну да фению было бы трудно меня чем-либо удивить»). Аналогично, семья Джорджа расценивает переезд его брата Ораса в Ирландию как отступничество, сопоставимое со смелой фамилии [3, p. 474–475]. Наконец, если британец имеет ирландские корни, то его неприязнь будет направлена на французов, что отражается в диалоге между Джорджем и Мийком:

«But he is not a Hindoo.

It's near enough for the Gazette.

But Mr Meek, what if I said you were a Welshman?

I wouldn't hold you inaccurate, as my mother had Welsh blood.
Or an Irishman?

Mr Meek smiled back at him, unoffended, perhaps even looking a little Irish.

Or a Frenchman?

Now there, sir, you go too far. There you provoke me» [3, p. 158].

(– Но он не индус.

– Для газет это особой разницы не составляет.

– Но мистер Мийк, что, если бы я назвал вас уэльсцем?

– Я бы не считал вас неточным, так как в моей матери течет уэльская кровь.

– Ну, а ирландцем?

Мистер Мийк улыбнулся ему, несколько не обиженно, и даже, пожалуй, приобрел легкое сходство с ирландцем.

– Ну, а французом?

– А вот тут, сэр, вы заходите слишком далеко. Тут вы меня провоцируете.)

Специфика взаимоотношений между различными нациями, особенности культурных различий занимают важное место в работах Дж. Барнса. Стереотипные представления о другой нации нередко служат объектом комического. Вторая глава романа «История мира в 10 ½ главах» повествует о путешествии туристического корабля, который во время экскурсии подвергся захвату террористами. В начале путешествия экскурсовод Франклин Хьюз пренебрежительно называет французов и итальянцев *baguette* и *masagoni* [4, p. 39]. Однако такая метонимия воспринимается комично в первую очередь потому, что сам Франклин показан далеко не с лучшей стороны.

Несколько позже, уже общаясь с террористом, Франклин пытается соврать ему о своей якобы недавно состоявшейся свадьбе: «We were married three weeks ago. Franklin paused, then added in a confessional tone, My third wife, actually.

But the Arab seemed unimpressed by Franklin's harem» [4, p. 54].

(«Мы поженились три недели назад, – Франклин помедлил, затем прибавил доверительным тоном: – Вообще-то она у меня уже третья.

Но гарем Франклина, кажется, не произвел на араба никакого впечатления».)

Метафора «гарем» здесь также создает комический эффект: это слово является явным преувеличением, кроме того, оно помогает показать несоответствие ожиданий Франклина результатам такого хвастовства. Главная функция комического приема – высмеять несостоятельность стереотипного представления о многоженстве. Как видно из текста, заявление о третьей жене не помогает установить доверительные отношения с арабом.

После захвата корабля Франклин Хьюз действует не вполне адекватно ситуации. В отсутствие главаря бандитов им овладевают собственнические чувства, поскольку захватчики отняли у него лидерство. Желая вернуть себе внимание аудитории, Франклин продолжает лекцию, наполняя ее посланиями к публике и предполагая, что охранники не понимают по-английски. Когда гиду удастся ободрить слушателей и снова самоутвердится, возвращается главарь, переговаривает с охранниками и внезапно обращается к публике:

«I understand that you have been lectured on the palace of Knossos, he began, and Franklin felt sweat burst into the palms of his hands» [4, p. 51].

(«Значит, вы тут прослушали лекцию о Кносском дворце, – начал он, и Франклин почувствовал, что у него вспотели ладони.»)

Несмотря на напряженность сюжета, данный эпизод имеет и комический оттенок, так как внезапно обнаруженная осведомленность арабов позволяет высмеять тщеславие Франклина Хьюза и его стереотипные представления об ограниченности этих людей.

Глава «Вверх по реке» представляет собой совокупность писем, которые пожилой актер отправляет своей молодой жене из джунглей, где снимается в фильме. Он пытается подружиться с индейцами и даже выучить их язык. Когда его словарный запас достиг шестидесяти слов, он обращает внимание, что употребление этих слов вызывает у индейцев смех. Изначально он думает, что это вызвано неправильным произношением, однако впоследствии неожиданно выясняется, что большинство из них – нецензурщина [4, p. 251]. Прием неожиданности высмеивает стереотипное представление актера об индейцах как о прямолинейных примитивных людях, лишенных чувства юмора.

Проблема межкультурного непонимания затрагивается и в главе «Гора», где автор прибегает к приему абсурдистского диалога. Мисс Фергюссон и местные землевладельцы спорят на тему, больше ли Англия Лондона или насколько турецкий флот больше английско-

го, французского и русского вместе взятых [4, р. 180]. Данный пример хорошо иллюстрирует мысль Дж. Барнса, что патриотизм порой может граничить с заблуждениями и безграмотностью.

К проблеме безграмотности в межрасовых и межнациональных вопросах Дж. Барнс возвращается в романе «Артур и Джордж». Капитан Энсон, общаясь с Артуром, заявляет, что общество не терпит полукровок, так как их души раздираемы между тягой к цивилизации и к варварству. Артур отвечает остротой: «And is it the Scottish or the Parsee blood you hold responsible for barbarism?» [3, р. 385]. («И в варварстве вы считаете ответственной кровь шотландцев или парсов?») Реплика Артура обнажает нарушение логической нормы и успешно опровергает расистские взгляды.

Роман «Шум времени» вновь изображает межкультурные различия и противоречия, на этот раз между СССР и западными странами. Путешествуя на самолете, герой романа Д. Д. Шостакович интересуется непереуслышанным на русский язык пунктом меню. Официальное лицо объясняет, что это ингалятор с бензедрином, высокомерно подчеркивая трусость капиталистов, которые пользуются им из-за страха перелетов. Д. Д. Шостакович, тоже испытывая страх, был и сам непротив попробовать, как иронично называется в тексте, «this decadent Western invention» [5, р. 63] («это упадочническое западное изобретение»). Тем не менее страх себя скомпрометировать перед своими властями оказался сильнее. В ситуации нивелируются воображаемые моральные преимущества советских граждан и высмеивается сама попытка их искать.

При описании впечатлений Д. Д. Шостаковича от поездки в США в карикатурном виде обличается пропагандируемая в СССР картина капиталистического мира: «What had he expected of America? Certainly not cartoon capitalists in stovepipe hats and stars and Stripes waistcoats marching down the Fifth Avenue and trampling underfoot the starving proletariat» («А чего, собственно, было ждать от Америки? Конечно, не зрелища карикатурных капиталистов, которые, обрядившись в цилиндры и звездно-полосатые жилеты, маршируют по Пятой авеню и попирают ногами голодающий пролетариат») [5, р. 65]. Комизм этого описания усугубляется предшествующим сравнением, намекающим, что и в СССР существует значительная разница в благосостоянии между рабочим классом и номенклатурой: «Enormous shrimps, fat and sleek like politicians, swimming in shrimp-cocktail

saucе» («Здоровенные креветки, гладкие и толстые, как политиканы, купались в соусе») [5, р. 64].

Межкультурные различия иногда воплощаются в курьезных ситуациях. В США одна женщина настойчиво звала Д. Д. Шостаковича из-за веревочного ограждения лишь для того, чтобы сообщить о его сходстве с ее кузеном, в то время как композитор ожидал вопросов о музыке. Вопрос женщины привел его в замешательство, поскольку такая непривычная простота и прямота навела мнительного Шостаковича на мысли о шпионском пароле [5, р. 95].

Однако недопонимание иногда приобретает циничный характер, и тогда Дж. Барнс переходит к использованию сатиры. Д. Д. Шостакович осуждает Б. Шоу, так как британский драматург не хотел признавать наличия голода в СССР, ссылаясь на то, как его там обильно угощали. Словесная бравада Б. Шоу по отношению к диктаторам скептически воспринимается Д. Д. Шостаковичем, остроумно подмечаящим, что в Англии диктаторов не было со времен Кромвеля [5, р. 107].

Таким образом, проблема межкультурного взаимодействия является одной из значимых в творчестве Дж. Барнса. Для ее раскрытия писатель прибегает к ряду комических приемов, органично отражающих противоречивые явления в обществе. Демонстрация абсурдистского диалога и нарушение логической нормы успешно раскрывает заблуждения и безграмотность в междисциплинарных и межкультурных вопросах. Такие приемы, как неожиданность и метонимия, позволяют высмеять национальные стереотипы, далеко не всегда имеющие реальное воплощение в жизни. Особенно часто Дж. Барнс использует иронию, направляя ее, как правило, против необоснованного патриотизма, а также постимперской и постколониальной ностальгии.

Литература

1. Bulger, L.F. "We are no Longer Mega" in *England, England* by Julian Barnes / L.F. Bulger // *JoLIE*. – 2009. – № 2. – P. 51–58.
2. Barnes, J. *England, England* / J. Barnes. – L.: VINTAGE BOOKS, 2012. – 376 p.
3. Barnes, J. *A History of the World in 10 ½ Chapters* / J. Barnes. – L.: PICADOR, 2005. – 266 p.
4. Barnes, J. *Arthur & George* / J. Barnes. – L.: VINTAGE BOOKS, 2006. – 376 p.
5. Barnes, J. *The Noise of Time* / J. Barnes. – L.: VINTAGE, 2017. – 184 p.